

Е.В. САВЕЛОВА, д. филос. наук,
доцент, первый проректор

Креативность и творчество как факторы профессионального становления

В статье идет речь о процессах, происходящих в современной культуре, об образовании, соответствующем современной культурной ситуации, о культурной миссии вузов творческой направленности. Рассматриваются ценностные основания современного образования, в том числе важнейшие из них – креативность и творчество, развитие которых позволяет формировать подлинного Человека Культуры.

Ключевые слова: культура, социум, миссия образования, аккультурация, креативность, творчество, формирование творческой личности, вуз творческой направленности, мониторинг деятельности творческих вузов, критерии оценки деятельности вуза искусств и культуры

Социокультурный процесс в современной России не укладывается в жесткие рамки одновариантной стратегии развития. Для него характерен не поиск иллюзорной «универсальной отмычки» в виде единой культурной модели, а стремление к балансу различных культурных сил и импульсов, к учету многообразия мирового культурного опыта. Особенно это заметно на российском Дальнем Востоке, где влияние «официальной» культуры снижено, а сфера культуры дифференцируется на независимые друг от друга стили, формы и образы жизни, отражающие многообразие групп интересов.

Ведущую роль в культуротворческом процессе всегда играло образование. При этом не вызывает сомнения, что сегодня оно на всех уровнях переживает глубокий кризис [1]. Мировая философия видит причины кризиса образования в общем слове классической картезианской парадигмы с ее гипертрофированным рационализмом и приоритетом прагматических ценностей. Условия модернизации образования в ХХ веке мыслятся на пути кардинального расширения понятия фундаментальности образования, дающего целостное видение природы, человека и общества в контексте междисциплинарного диалога двух культур – говоря словами Ч. Сноу, естественной и

гуманитарной. В основе одной – рациональный способ постижения мира, в основе другой – интуитивный, ассоциативно-образный. Ни одна из культур не самодостаточна и рано или поздно не сможет развиваться без привлечения ресурсов другой. Единая культура должна стать «живой», а это произойдет тогда, когда человек осознает ее как личное достояние, как форму своей жизнедеятельности.

Таким образом, в проекте будущей культуры и будущего образования должны присутствовать следующие ценностные составляющие: 1) понимание культурного (и образовательного) процесса прежде всего как деятельности человека по саморазвитию, самоопределению, самостроительству; 2) создание условий для проявления свободы, творческой активности личности и развития навыков рефлексивного мышления; 3) признание в качестве нормы сосуществования конкурирующих концепций, «картин мира», исследовательских программ, равноправных и суверенных личностей и групп, социокультурных ценностей; 4) обращение к духовной и эмоционально-образной стороне познания мира, реализующейся в сфере игрового и художественного творчества.

В связи с этим предполагается, что образование, осуществляя процесс аккульту-

рации, должно целенаправленно формировать человека как *Человека Культуры*, как человека, не только приспособленного к жизни в культуре, но и подготовленного к мониторингу культурной среды и активному участию в ее преобразовании. Как отмечает В.П. Визгин, «культура формируется образованием не столько как *cultura culturata* (готовые культурные продукты), сколько как *cultura culturans*, т.е. образование формирует *творческое* культурное начало» [2, с. 20].

Творческое, креативное начало лежит в основе возникновения и развития всей человеческой культуры, проявляясь в свободном, неограниченном порождении принципиально новых смыслов или оригинальном рекомбинировании уже имеющихся, в результате чего происходит изменение как самого универсума культуры, так и личного опыта индивида. Очень точно специфику креативности подметил А. Уайтхед. По его определению, *креативность* есть «актуализация потенциальности», создающая сила, творческая энергия, неотъемлемая от человеческого бытия [3, с. 580]. *Творчество* является высшей формой так понимаемой креативности, хотя в современных исследованиях эти понятия часто отождествляются. С одной стороны, творчество характеризует степень и глубину переживания и выражения в индивидуальном сознании интуитивно-бессознательных прозрений об онтологических основах бытия. С другой – в творчестве выражается вечная устремленность человека за пределы «посюстороннего» бытия, экстатический прорыв к неизвестному, поиск новых качеств и сущностей в альтернативных, «возможных» мирах.

Современному динамичному миру нужен не «человек обученный» или «знающий» (оба эти понятия имеют оттенок пассивности), а «человек исследующий», «человек креативный», не довольствующийся полученными знаниями, методами и стандартами, накопленными предшествующими

поколениями, но способный самостоятельно мыслить, подвергать критике и пересмотру свои прежние установки, в поисках истины не пасующий перед решением неординарных проблем, творчески работающий со знанием. Образование, соответствующее современной культурной ситуации, должно стать средством созидания реальности, способом увидеть мир по-другому, удивиться ему как «странности», активно встроиться в него и стать полноправным участником творческого процесса становления мира. Размышляя о природе образования, канадский исследователь Б. Риддинг подчеркивает именно эту его задачу: «Трансгрессивная сила преподавания определяется не столько содержанием, сколько способностью сохранять открытой темпоральность вопрошания, сопротивляясь попыткам приравнять образование к процессу передачи знаний» [4, с. 37].

К сожалению, современный образовательный процесс зачастую утрачивает свою «жизненную», творческую и смысловую основу. «Прекрасное далёко» в нашем образовании так и остается недостижимым, а

в образовательной практике доминируют рутинные формы обучения, в которых у ученика отобрано время размышлять и вдумываться в то, что он делает. Такого рода псевдообразовательную деятельность Ю.В. Громыко называет «производством фиктивно-демонстративного продукта» (ФДП) [5, с. 36]. Имеется в виду, что при производстве ФДП учителя делают вид, что учат, а ученики – что учатся, то есть происходит симуляция работы с полной потерей смыслового и креативного содержания.

Образование все более и более превращается в такой процесс социализации личности, цели и формы которого властно диктуются социумом и регулируются государством. Через образование осуществляется не только доступ к информации как к культурному капиталу, но и управление ее потоками, влияние на жизненные траектории социальных групп и индивидов и контроль за их поведением в совместной деятельности и в важнейших сферах социума – в семье, политике, экономике, искусстве, религии, сфере досуга, профессиональной деятельности. В этой ситуации образование, безусловно, продолжает выполнять функцию адаптации человека к социальной и культурной реальности, снабжает его знаниями, умениями и навыками для жизни в определенном, конкретном социуме, однако в нем исчезает главное – Человек, усиливается формализация всей сети внутрисистемных отношений (административных, политико-правовых, хозяйственных, финансовых), а среди приоритетов в решении задач социального действия доминирует целерациональный компонент. О такой деформации современной системы высшего образования размышляет американский исследователь-социолог Ж. Барзун в книге «Американский университет: чем он живет и куда движется» (1968 г.): «В истории Университета нет больше главного героя – ни героя-студента, с которого начинается действие, ни героя-профессора, которым все

заканчивается. Центральная фигура Университета – больше не профессор, исполняющий одновременно роль ученого и преподавателя, а ректор-администратор, перед которым должны отчитываться профессора» [6, р. 19].

Беседы с родителями, анкетирование абитуриентов, поступающих в настоящее время в дальневосточные вузы, выявляют, к сожалению, печальную тенденцию снижения престижа творческих профессий и специальностей подготовки, а также общей девальвации творчества и креативности в ценностно-смысловой иерархии. В выборе будущей профессии для своих детей многие семьи руководствуются довольно прагматичными представлениями и ценностными ориентациями, радикально не совпадающими с философско-педагогическими оценками состояния современного образования. Среди факторов, определяющих ценность той или иной образовательной программы, на первом месте для многих стоит возможность получения качественного фундаментального образования, благодаря которому можно будет не беспокоиться за будущую жизнь и материальное благополучие. Возможность самоопределения, саморазвития, творческой реализации в образовательном процессе видится лишь как дополнение к твердым и прочным знаниям, умениям и навыкам (впрочем, и декларируемый ныне «компетентностный подход» воспринимается и родителями, и первокурсниками скорее как терминологическая игра). Более того, процесс самоопределения личности зачастую выносятся «за скобки» образовательного процесса и ассоциируется со становлением уже в профессиональной области, с профессиональной карьерой (как условие ее успеха). Приоритетными для семейных инвестиций считаются пресловутые «раскрученные» престижные специальности, вложения в которые непременно окупятся в будущем, в отличие от специальностей с более низким, по их мнению, социальным статусом

(например, педагогических, гуманитарных или творческих), не гарантирующих в дальнейшем успех и материальный достаток.

Поэтому в современной российской культурно-образовательной ситуации как никогда остро, на наш взгляд, встает проблема воспроизводства и развития *культурной миссии вузов творческой направленности*, которые сохраняют и поддерживают отечественную культуру, ее художественно-эстетический статус. Для этой категории вузов креативность и творчество – важнейшие факторы профессионального становления специалистов. Вузы искусств и культуры осуществляют подготовку по творческим, творческо-исполнительским специальностям, и образовательная деятельность в них является важной сферой реализации креативного потенциала личности. Основной целью обучения в вузах искусства и культуры является воспитание активной личности, увлеченной процессом творческой деятельности, способной к продуцированию образов, к синестезии, ассоциированию, импровизации, символизации, личности эмоционально-экспрессивной и эмпатической.

Для такого рода деятельности очень не просто выработать систему критериев оценки педагогического и учебного процессов, что и продемонстрировали результаты недавно проведенного Министерством образования и науки мониторинга эффективности высших учебных заведений России. Вузы творческой направленности были оценены по одинаковым для всех образовательных учреждений ВПО формализованным критериям, и, как следствие, большинство из них попали в категорию вузов, «имеющих признаки неэффективности». Совершенно очевидно, что мониторинг деятельности творческих вузов должен проводиться с преобладанием оценки творческой составляющей образовательного процесса, с обязательным учетом специфики реализации образовательных программ. Оценка творческих вузов возможна толь-

ко компетентными в соответствующих видах искусства экспертами с привлечением деятелей культуры, специалистов в сфере образования в области искусств. Для творческих вузов в качестве результатов образовательной деятельности более важна демонстрация творческих успехов и достижений: победы студентов в профессиональных международных и региональных конкурсах, их участие в реальных грантовых проектах, крупные творческие начинания, признание в профессиональной среде, востребованность на соответствующем рынке труда.

Так, для Хабаровского государственного института искусств и культуры характерно регулярное проведение фестивалей, конкурсов, мастер-классов ведущих преподавателей, сольных концертов и концертных программ в учреждениях культуры и искусства города и края, в музыкальных учебных заведениях, школах, колледжах. Участвуя и побеждая в международных, российских, региональных, городских мероприятиях и конкурсах творческой направленности, студенты вуза демонстрируют высокий уровень профессиональной подготовки, эстетической культуры, умение творчески подходить к решению любых задач в своей области. Свой потенциал студенты проявляют и на открытых экзаменационных показах и защитах выпускных квалификационных работ, и при подготовке театрализованных представлений и учебных спектаклей, тематических и выпускных вечеров, различных праздников, музыкальных концертов и игровых программ для детей и подростков, для воспитанников детских домов.

У студентов есть возможность для прохождения творческой практики и приобретения профессионального опыта в Хабаровской краевой филармонии, в Дальневосточном симфоническом оркестре, в краевом музыкальном театре, в краевом театре драмы и комедии, в краевом муниципальном театре «Триада», в краевом объедине-

нии детских театров (Театр кукол и Театр юного зрителя), в городском Дворце культуры, где работают высококвалифицированные специалисты в области вокального, театрального, хореографического искусства, выпускники ведущих консерваторий страны, способные передать свой концертный и педагогический опыт молодым.

Профессиональное мастерство и творческий настрой студентов неоднократно отмечался дипломами, грамотами, благодарственными письмами от руководителей организаций и учреждений культуры и искусства города, края и региона. Не случайно поэтому выпускники ХГИИК по творческим направлениям подготовки востребованы в регионе, а большинство из них устраиваются на работу по специальности еще во время учебы на выпускных курсах.

Таким образом, в современной российской культуре остро ощущается необходимость разработки концепции креативной направленности образования, в которой должна быть непременно учтена важнейшая задача – художественно-творческая. Традиционно и добросовестно выполняя эту задачу, обеспечивая результативность подготовки студентов и развитие их творческого потенциала, вузы культуры и искусства не только готовят высокопрофессиональные кадры, но и помогают формированию человека как целостного субъекта культуры, формированию самой культуры как «образа» и проекции творческого бытия человека.

Литература

1. См. об этом: *Шевелева С.С.* Открытая модель образования. М.: Магистр, 1997; *Валицкая А.П.* Образование в России: стратегии выбора. СПб.: РГПУ, 1998; *Днепров Э.Д.* Три источника и три составные части нынешнего школьного кризиса. М.: Объединение ЯБЛОКО, Университет РАО, 1999.
2. *Визгин В.П.* Проект человека и общества // *Философские науки*. 2009. № 8. С. 20–28.
3. *Уайтхед А.Н.* Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990.
4. *Ридингс Б.* Университет в руинах. М. Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2010.
5. *Громько Ю.В.* Московская методологическая школа: социокультурные условия возникновения, идейное содержание, проблемы развития // *Вопросы методологии*. 1991. № 4. С. 21–39.
6. *Barzun J.* The American University: How It Runs, Where It is Going? 2nd ed.; with the Introduction by H.I. London. Chicago: University of Chicago Press, 1993.

SAVELOVA E. V. CONSTRUCTIVISM AND CREATIVE ACTIVITY AS FACTORS OF MODERN EDUCATION DEVELOPMENT

The article analyzes the processes in modern culture and in education. The author accentuates the mission of education in the process of acculturation, shows such values of

modern education as constructivism and creative activity, which can form the Man of Culture. Special attention is paid to the position of educational institutions with a creative bias, such as institutes of Arts and Culture, which provide training of specialists with a great creative potential. The author strongly argues that most of the formalized criteria used for the educational institutions assessment are not applicable for such special institutes. The quality of educational process there should be evaluated according to special criteria taking into consideration the specificity of educational programs.

Keywords: culture, society, mission of education, acculturation, constructive, creative activity, personality formation, educational institution with a creative bias, training of specialists in the sphere of Arts and Culture, education quality assessment criteria, specificity of educational programs at the institutes of Arts and Culture

**Е.Ю. КАЧАНОВА, профессор,
зав. кафедрой**

Библиотечно- информационное образование на Дальнем Востоке: от традиций к инновациям

В статье проанализирована история библиотечного образования на Дальнем Востоке в контексте организации и становления специализированной кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности в Хабаровском государственном институте искусств и культуры. Особое внимание уделено вопросам научной, учебной, методической и профориентационной работы кафедры.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное образование, библиотечно-информационная деятельность, библиотечная инноватика

История библиотечного образования на Дальнем Востоке начинается с организации специализированной кафедры библиотековедения, библиографии и культурно-просветительской работы (ныне кафедра книговедения и библиотечно-информационной деятельности) – ровесницы института. 45-летний юбилей вуза и высшего библиотечно-информационного образования на Дальнем Востоке – это прекрасный повод не только вспомнить и воздать почести прекрасным людям, выдающимся Учителям, создавшим основы подготовки кадров для библиотек и информационных структур региона, перечислить достижения выпускников, приумноживших славу института и кафедры, но и осмыслить истоки, традиции и инновации ее образовательной деятельности, определить возможные перспективы.

